

*Шурыгин Александр Александрович, студент 3 курс, Институт
прокуратуры ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая
академия», Россия, г. Саратов*

*Катаев Давид Олегович, студент 3 курс, Институт прокуратуры
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Россия, г. Саратов*

К ВОПРОСУ РАЗУМНОСТИ СРОКА СОДЕРЖАНИЯ ЛИЦА ПОД СТРАЖЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: Статья посвящена исследованию вопроса о разумности срока содержания лица по стражей в уголовном судопроизводстве. Проанализированы нормы действующего уголовно-процессуального законодательства с целью выявления противоречий и разногласий. В работе проведен анализ судебной практики, с опорой на мнения ученых-процессуалистов. Так же в ходе проработки тематики была исследована позиция Европейского суда по правам человека. Рассмотрены вопросы о введении конкретных предельных сроков, по некоторым категориям дела, с целью уточнения принципа разумного срока. В конечном итоге была сформирована авторская позиция, предлагаются, конкретны меры, которые в перспективе могут привести к улучшению сложившейся в правоприменительной практике ситуации.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, ЕСПЧ, принцип разумного срока, срок содержания под стражей, УПК РФ, мера пресечения.

Annotation: The article is devoted to the study of the question of the reasonableness of the period of detention of a person in criminal proceedings. The norms of the current criminal procedure legislation are analyzed in order to identify contradictions and disagreements. The paper analyzes the judicial practice, based on

the opinions of process scientists. The position of the European Court of Human Rights was also examined during the study of the topic. Questions about the introduction of specific deadlines for certain categories of cases are considered in order to clarify the principle of reasonableness. In the end, the author's position was formed, and concrete measures are proposed that will lead to an improvement in the current situation in the future.

Keywords: criminal proceedings, the ECHR, the principle of reasonableness of the term, the term of detention, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, a preventive measure.

Право на разумный срок содержания под стражей участников уголовного судопроизводства основывается на принципе разумного срока уголовного судопроизводства, который закреплен в статье 6.1 УПК РФ. При рассмотрении вопроса о разумности сроков уголовного преследования лиц, которые находятся под стражей, важное значение имеет вопрос о продлении сроков задержания подозреваемого. В соответствии с УПК РСФСР 1960 года задержание подозреваемого допускалось на срок 72 часа без возможности его продления. Согласно действующему УПК РФ, а именно п.3 ч.7 ст. 108 УПК РФ, продление срока содержания допускается при условии признания судом задержания законным и обоснованным на срок не более 72 часов с момента вынесения судебного решения по ходатайству одной и сторон для предоставления доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Принцип разумного срока так же является международно-правовой гарантией защиты прав обвиняемого. Свое закрепление указанный принцип нашел в п. 3 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которой каждый задержанный или заключенный под стражу имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Указанный принцип неоднократно становился предметом разъяснений Европейского суда по правам человека. Так, в деле «Роменский против России»

Страсбургский суд поясняет, что определение разумности срока содержания под стражей должно осуществляется индивидуально по каждому делу, в зависимости от его особых характеристик. Примечательно, что обоснованное подозрение в том, что задержанный совершил преступление, со временем перестает быть достаточным условием законности содержания под стражей. В таких случаях ЕСПЧ будут проверены иные основания, приведенные судебными органами. В конечном итоге подобная ситуация вызывает сомнения со стороны Страсбургского суда относительно работы национальных властей [1].

Среди ученых высказаны различные точки зрения по поводу разумности сроков задержания в уголовном судопроизводстве. Стоит выделить, позицию О.И. Цоколовой, согласно которой: «возможность предоставления суду права на продления срок задержания до 10 суток, а так как лицо будет находиться под стражей в соответствии с судебным решением, то данное продление и будет противоречить нормам конституции» [2]. Позволим не согласиться с данной точкой зрения, поскольку на наш взгляд содержание под стражей до избрания меры пресечения является краткосрочным, в отличии от заключения под стражу.

По мнению А.Т. Гольцовой: «недопустимо продление по судебному решению предельного 48-часового срока задержания» [4]. Продление срока задержания более 48 часов выходит за конституционно-правовые пределы. Указанная точка зрения разделяется нами не в полном объеме. Так, в соответствии с Определением Конституционного суда от 06.03.2003 года № 44-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности УПК РФ в целом и его отдельных положений, а также ФЗ «О введении в действие УПК РФ», продление срока задержания не противоречит закрепленным конституционным требованиям [3].

Другим проблемным вопросом можно отметить отсутствие верхнего предела как содержания под стражей подсудимых на стадии судебного производства по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, так и общей продолжительности судебного разбирательства. Так, согласно ч. 3 ст. 255 УПК РФ Суд по истечении 6 месяцев со дня поступления уголовного дела в суд вправе

продлить срок содержания подсудимого под стражей. Такое продление допускается только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях и каждый раз не более чем на 3 месяца. Данное положение неоднозначно оценивается учеными. Например, И.А. Самылина считает, что длительность производства в суде первой инстанции не может быть регламентирована из-за индивидуального характера каждого отдельного дела [5]. С другой стороны, И.А. Насонова и Ю.К. Владимирова полагают, что введение указанных ограничений предельных сроков будет оказывать дисциплинирующее воздействие на сотрудников правоприменительных органов, что в перспективе позволит избежать искусственного затягивания судебного разбирательства [6].

Наиболее целесообразной видится позиция, согласно которой необходимо введение верхних временных границ судебного разбирательства и содержания под стражей подсудимых. Она так же разделяется Верховным судом РФ. Так, в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 04.07.2012 № 110-1112, в котором указывается на то, что неоднократное продление срока содержания под стражей является грубым нарушением ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [7].

На наш взгляд, необходимо исключить п.3 ч.7 ст.108 УПК РФ, так как УПК РФ необоснованно расширяет действующую конституционную норму. Сущность Конституции заключается в том, что ее положения обладают высшей юридической силой. Конституция РФ регламентирует временные рамки в пределах 48 часов, за которой прекращаются ограничения свободы граждан при задержании в уголовном процессе.

В соответствии с указанной нормой продление срока задержания допускается судом в случаях, если одна из сторон ходатайствует об этом с целью предоставления дополнительных доказательств. На практике в большинстве случаев ходатайства заявляются от стороны обвинения. Если сторона обвинения не собрала доказательства в данный срок, значит она допустила недоработки в своей работе. На наш взгляд, неправильно решать вопрос о недоработках в формировании доказательств путем продления срока задержания.

Проанализировав судебную практику, представляется возможным выделить ряд ошибок, с которыми зачастую связывается нарушение принципа разумности срока уголовного судопроизводства:

- ссылка на тяжесть предъявленного обвинения. Однако, как неоднократно указывается различными судебными органами, тяжесть предъявленного обвинения не является безусловным и достаточным основанием для продолжения содержания под стражей обвиняемого [8];

- необоснованное возбуждение ходатайства о продлении срока содержания под стражей, которое может быть обусловлено несоблюдением органами предварительного следствия ввиду неэффективной организации расследования и отсутствием надлежащего контроля со стороны руководителя следственного органа. А равно сама по себе необходимость дальнейшего производства следственных действий не может выступать в качестве единственного и достаточного основания для продления срока содержания обвиняемого под стражей [9];

- использование типичных и общих формулировок, носящих абстрактный характер. Например, следственными органами приводится довод о том, что подозреваемый может скрыться или оказать какое-либо давление на участников уголовного судопроизводства, иным путем воспрепятствовать производству по делу. Однако при использовании подобных доводов не приводятся конкретные фактические обстоятельства, как-либо подкрепляющие выдвинутые следственными органами обоснования [10];

- отсутствие доказательств того, что в отношении обвиняемого не может быть избрана более мягкая мера пресечения [11];

- несоблюдение процессуального порядка продления срока заключения под стражу. Например, отсутствие подписанного председательствующим и секретарём судебного заседания протокола заседания первой инстанции или, когда ходатайство о продлении срока содержания под стражей было возбуждено при получении согласия от должностного лица, не указанного в частях 2, 3, 7 ст. 109 УПК РФ;

- обстоятельства, на основании которых лицо было заключено под стражу, не всегда являются достаточными для продления срока действия этой меры пресечения, поскольку они с течением времени могут утрачивать свое значение. Подобный подход так же отражен в постановлении Пленума Верховного суда от 19 декабря 2013 г. N 41 [12]. Так же указанной позиции придерживается и Европейский суд по правам человека. Например, по делу по делу «Мамедова против Российской Федерации» Европейский суд признал, что «на первых этапах расследования опасность вмешательства заявительницы в отправление правосудия могла оправдать заключение ее под стражу. Но после того, как были собраны доказательства, данное основание потеряло значимость. Кроме того, национальные органы не указали, почему они считали, что существовала подобная опасность» [13].

Для решения указанных проблем должностным лицам правоохранительных органов необходимо ответственно подходить к вопросу об избрании мер пресечения. Индивидуально подходить к каждому отдельному делу с целью выявления наиболее полного перечня оснований для применения той или иной меры пресечения. Необходимо отходить от абстракций и типичных формулировок, не подкрепленных реальными фактами.

В заключение, нужно отметить, что уточнение границ разумности срока позволит избежать ущемление прав и свобод подозреваемого, а также избежать состояние неопределенности, возникающего вследствие неоднократного продления сроков содержания под стражей

Библиографический список:

1. Постановления ЕСПЧ по делу от 13 июня 2013 г. «Роменский против России» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=346145#005165387622837736> (дата обращения: 11.03.2021).

2. Цоколова О. И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2007. — 52 с.

3. Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. N 44-О "По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в целом и его отдельных положений, а также Федерального закона "О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/5133079/> (дата обращения: 11.03.2021).

4. Гольцов А. Т. Сроки задержания в российском уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8. С. 166-172.

5. Самылина И. А. Разумные сроки в уголовном процессе // Российская юстиция. 2009. №4. С. 48-53.

6. Насонова И. А., Владимирова Ю. К. О разумном сроке содержания лица под стражей в уголовном судопроизводстве // Вестник ВИ МВД России. 2017. №3. С. 116-112.

7. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 4 июля 2012 г. N 110-П12 Суд удовлетворил представление председателя Верховного Суда РФ, возобновив производство по уголовному делу ввиду новых обстоятельств и направив дело на новое кассационное рассмотрение, поскольку в соответствии с процессуальным законом установленное Европейским судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом РФ уголовного. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70222180/> (дата обращения: 11.03.2021).

8. СПРАВКА о результатах изучения практики принятия судами решений об отказе в применении меры пресечения в виде заключения под стражу за второе полугодие 2019 года. [Электронный ресурс]. URL:

http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=10236 (дата обращения: 11.03.2021).

9. Обобщение кассационной практики Амурского областного суда по рассмотрению уголовных дел за первое полугодие 2019 года [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.amr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=215 (дата обращения: 11.03.2021).

10. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017). [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/obzor-praktiki-rassmotreniia-sudami-khodataistv-ob-izbranii/> (дата обращения: 11.03.2021).

11. Обобщение судебной практики по теме: «Применение судами законодательства, связанного с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, продление указанных мер пресечения и избранием меры пресечения в виде залога за 2013 год». [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.sah.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=191 (дата обращения: 11.03.2021).

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/ (дата обращения: 11.03.2021).

13. Постановление ЕСПЧ от 01.06.2006 Дело «Мамедова (Mamedova) против Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=38329&dst=100001#0751605072148281> (дата обращения: 11.03.2021).